

АКИМАТ АКТЮБИНСКОЙ ОБЛАСТИ
АКТЮБИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А.Х.МАРГУЛАНА КН МОН РК
АКТЮБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К.ЖУБАНОВА
ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ И АРХЕОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«КАДЫРБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2012»
(14-15 ноября 2012 года)

Актобе 2012

УДК 902/904
ББК 63,3
К 13

Редакционная коллегия:

Байтанаев Б.А. – директор Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МОН РК, д.и.н., профессор;
Самашев З.С. – главный научный сотрудник Филиала Института археологии им. А.Х.Маргулана в Астане, д.и.н., профессор;
Таймагамбетов Ж.К. – декан факультета истории, археологии и этнологии Казахского национального университета им. аль-Фараби, д.и.н., профессор;
Евдокимов В.В. – профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории Карагандинского госуниверситета им. Е.Букегова, д.и.н.;
Жауымбаев С.У. – профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории Карагандинского госуниверситета им. Е.Букегова, д.и.н.;

Ответственные секретари: Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Мамиров Т.Б.

К 13 «Кадырбаевские чтения -2012». Материалы III Международной научной конференции. – Актобе; 2012. – 400с.

ISBN 978-601-7273-92-7

В сборнике собраны тезисы и статьи докладов, присланных для участия в работе III Международной научной конференции, проходившей в г.Актобе 14-15 ноября 2012 года. Конференция посвящена памяти известного казахстанского археолога Мира Касымовича Кадырбаева, очень много сделавшего для изучения истории и культуры Западного Казахстана, и Актюбинской области, в частности.

Установившиеся прочные контакты с представителями научных центров Республики Узбекистан и Урало-Поволжского региона Российской Федерации, традиционно подтверждаются большим количеством присланных материалов. В данном сборнике география участников расширилась благодаря статьям из Азербайджана, Грузии и Украины.

Материалы конференции будут интересны археологам, этнографам, историкам, преподавателям и студентам, и всем, интересующимся историей и культурой Евразии.

УДК 902/904
ББК 63,3

Научный редактор: Бисембаев А.А. – директор Областного центра истории, этнографии и археологии, к.и.н.

Рецензенты:

Подушкин А.Н. – Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, д.и.н., профессор;
Толеубаев А.Т. – профессор кафедры археологии, этнологии и музеологии Казахского национального университета им. аль-Фараби, д.и.н.;
Курманкулов Ж.К. – главный научный сотрудник Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МОН РК, к.и.н.

Печатается по решению Ученого совета Института археологии им. А.Х.Маргулана КН МОН РК. Протокол №3 от 3 июля 2012 года.

ISBN 978-601-7273-92-7

© ГККП «Актыбинский областной центр истории, этнографии и археологии», Актобе, 2012

О ЗАЖИМНЫХ БРОНЗОВЫХ НАКОНЕЧНИКАХ СТРЕЛ¹

Таиров А.Д.

При раскопках кургана 5 могильника Кичигино I, находящегося в пограничье степи и лесостепи Южного Зауралья, в центральной могильной яме I выявлено погребение второй половины VII в. до н.э. с представительным набором инвентаря (Таиров, Боталов, 2010, с. 339–354). Последний включал и остатки кожного горита, украшенного по краю пятью рельефными золотыми бляшками в виде лежащего хищника из породы кошачьих. В одном из отделений горита находилось 16 стрел с бронзовыми наконечниками (рис. 1, 1–4) и две полностью деревянных (томары). Древки 15 стрел у оперения были украшены полосками золотой фольги шириной 2 мм, свернутыми в кольцо.

Бронзовые наконечники стрел из этого погребения можно описать, используя понятия и термины, примененные Л.Т. Яблонским для классификации наконечников стрел раннесакского типа Южного Приаралья (Яблонский, 2006, с. 279–281).

1. Втульчатые двухлопастные с узкой лавролистной головкой, утяжеленным выделенным бойком, укороченной выступающей втулкой, невыделенными основаниями лопастей и валиком, идущим до основания бойка и переходящим в него – 5 экземпляров (рис. 1, 1).

2. Втульчатые четырехгранные со сводчатой, подквадратной в сечении, головкой, невыделенным бойком и выделенными гранями, скрытой втулкой и четырьмя шипами, продолжающими выделенные грани головки – 5 экземпляров (рис. 1, 3).

3. Втульчатый трехлопастной с узкой лавролистной головкой, утяжеленным выделенным бойком, удлиненной выступающей втулкой, невыделенным основанием лопастей и валиком, доходящим до середины головки – 1 экземпляр (рис. 1, 4).

4. Зажимные двухлопастные со сводчатой головкой, утяжеленным выделенным бойком, двумя длинными лопастями-зажимами, опущенными концами лопастей, превращенными в шипы, и валиком, идущим до основания бойка и переходящим в него – 5 экземпляров (рис. 1, 2).

Зажимные наконечники впервые выделены в отдельную группу, помимо втульчатых и черешковых, К.В. Чугуновым, предложившим для этой группы и сам термин «зажимные». Это наконечники стрел с насадом в виде небольшой втулки, от которой отходят две–три длинные (до половины общей длины) лопасти-зажима, позволяющие плотно фиксировать наконечники на древке (Чугунов, 2000, с. 217, 220).

Полных аналогий кичигинским двухлопастным зажимным наконечникам нам не известно. Согласно сводке С.С. Иванова на огромном пространстве от Южного Приуралья до Тувы известно около пяти десятков зажимных наконечников двух выделенных им вариантов – с двумя или тремя выступами-зажимами, или лопастями-зажимами (Иванов, 2007, с. 64; 2007а, с. 240–241). Найдены они в памятниках главным образом VII–V вв. до н. э.

В Южном Приуралье зажимные наконечники входят в состав колчанов из кургана 2 могильника Сынтас (рис. 1, 30, 31) (Кадырбаев, Курманкулов, 1976, с. 148–149, рис. 13), захоронения 1 кургана 5 Ивановского могильника (рис. 1, 32) (Богданов и др., 2006, с. 46–47, рис. 6, 22). В Южном Зауралье они входят в комплекс находок из кургана 2 могильника Обручевский (рис. 1, 25) (Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 64–65, рис. 3, 1е) и погребения 1 могильника «Сибирская яма» I (рис. 1, 9) (Шилов, 2007, с. 138, 141, рис. 4, 6).

Трехлопастной бронзовый наконечник с двумя лопастями-зажимами обнаружен в пещере Камень Дыроватый на Среднем Урале (рис. 1, 10) (Сериков, 2004, с. 44, рис. 33, 21). На Южном Урале найден бронзовый четырехгранно-двухлопастной наконечник стрелы с двумя длинными широкими лопастями-зажимами, продолжающими втулку (рис. 1, 12) (<http://www.reviewdetector.ru>). Где-то на Урале поднят небольшой массивный трехлопастной наконечник с двумя короткими и узкими лопастями-зажимами, отходящими от края втулки (рис. 1, 15) (<http://underground-history-su.com-2>). Из Курганского Зауралья, с берегов Исети, происходит бронзовый трехлопастной наконечник с двумя длинными широкими лопастями-зажимами. В отличие от предыдущих, у этого наконечника втулка отсутствует, а лопасти образуют как бы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00293.

«раздвоенный насад»² (рис. 1, 13). Найден он вместе с небольшим бронзовым зеркалом или солярной бляхой, трехлопастным черешковым, двумя двухлопастными втульчатыми с ромбической головкой и трехлопастным втульчатым бронзовыми наконечниками стрел (<http://domongol.su...> 12524).

На юге Тюменской области найден небольшой бронзовый четырехгранно-двухлопастной наконечник стрелы с двумя длинными широкими лопастями-зажимами, являющимися продолжением втулки. У обреза втулки одна из лопастей наконечника переходит в длинный S-образно изогнутый шип (рис. 1, 14) (<http://domongol.su...> 12369). Место находки бронзового трехлопастного наконечника, втулка которого переходит в две длинные широкие лопасти-зажимы, неизвестно (рис. 1, 11) (<http://underground-history-su.com-1>).

В Приаралье наконечник рассматриваемого вида найден в кургане 14 могильника Уйгарак (рис. 1, 16) (Вишневская, 1973, табл. III, 9), кургане 46 могильника Южный Тагискен (рис. 1, 23) (Итина, Яблонский, 1997, рис. 31, 7), а также на городище Кой-Крылган-кала (рис. 1, 43) (Кой-Крылган-Кала..., 1967, с. 134, рис. 53, 3).

Значительное количество зажимных наконечников происходит с памятников Памиро-Алая, Тянь-Шаня и Ферганы, где они существовали, возможно, до III в. до н. э. включительно. На Памире такие наконечники найдены в курганах 1 и 3 могильника Андемин I (рис. 1, 7, 28, 29), в кургане 9А могильника Тегермансу и в кургане 5 могильника (Може-Таш) Можуташ II (рис. 1, 8) (Литвинский, 1968, с. 95–98, табл. 7, 10–13; 1972, с. 96, 97, табл. 34, 10–13; 2001, с. 76–77, табл. 20, 22–25; Бабаев, 1978, с. 76).

На Алае зажимные наконечники обнаружены в кургане 1 могильника Шарт II (Бернштам, 1952, с. 199–200) и в могильнике Кара-Кунгей (рис. 1, 44) (Иванов, 2007, с. 64, рис. 1, 9).

В Фергане это погребения могильников Ак-Там (рис. 1, 46)3 (Горбунова, 1962, с. 104–105, рис. 3, 46; Литвинский, 1972, с. 97, табл. 30, 19; 2001, с. 76) и Дашти-Ашт (рис. 1, 45, 47, 48) (Салтовская, 1975, с. 38, рис. 12, 3, 4, 6).

Бронзовый наконечник стрелы с «лапками», а также несколько заостренных древков стрел со следами «лапок» и обмотки найдены в курганах могильника Карабулун в восточной части Чуйской долины (Мокрынин, 1983, с. 501; Иванов, 2007, с. 65, рис. 1, 33). И с территории Киргизии происходят еще два зажимных наконечника. Один из них найден, возможно, в районе перевала Торугарт на Тянь-Шане (рис. 1, 20), а второй – на городище Сары-Булуи на озере Иссык-Куль (Иванов, 2007, с. 67, рис. 1, 31, 34).

Наконечники рассматриваемого типа обнаружены и на территории Бактрии при раскопках храма Окса в Южном Таджикистане (рис. 1, 36–38) (Литвинский, 2001, с. 76, табл. 18, 29–31) и городища Ай-Ханум в Северном Афганистане (рис. 1, 39, 42) (Ягодин, 1984, с. 48, рис. 5, 9, 10; Литвинский, 2001, с. 77, табл. 19, 47, 48).

В Центральном Казахстане зажимные наконечники встречены в комплексах кургана 1 могильника Тасмола II и кургана 3 могильника Карамурун II (рис. 1, 5, 6) (Маргулан и др., 1966. С

²Термин «раздвоенный насад» использован Ю.С. Худяковым для характеристики некоторых стрел из Восточного Туркестана (Худяков, 1995, с. 13, 15).

³ В могильнике Ак-Там найдено не два бронзовых зажимных наконечника стрел (наконечника с выступами-лапками), а один. В предварительной публикации памятника 1957 года приведены «два трехлопастных втульчатых наконечника стрел, причем у одного лопасти овальные, у другого – прямые» (Гамбург, Горбунова, 1957, с. 86, рис. 29, 9, 10). В статье 1962 года Н.Г. Горбунова пишет о том, что в «трех могилах Ак-тама найдено по одному наконечнику стрелы... Ак-тамские наконечники трехперые со скрытой втулкой, один – с овальными по форме перьями, другой – с треугольными. У третьего наконечника перья меньше по размеру, а вместо наружной втулки имеются три тоненькие лапки, которыми наконечник прикреплялся к древку» (Горбунова, 1962, с. 100, рис. 3, 44–46). Впервые о двух наконечниках с выступами-лапками из Ак-тамского могильника пишет Б.А. Литвинский. Он отмечает, что «у одного практически сохранилась лишь головка, у второго же вместо наружной части втулки – три тонких выступа-лапки» и приводит рисунок наконечников из публикации Н.Г. Горбуновой (Литвинский, 1968, с. 96, рис. 4, 17, 19). Утверждение о двух наконечниках с выступами-лапками из Ак-тамского могильника повторяется и в последующих работах Б.А. Литвинского (1972, с. 97, табл. 30, 17, 19; 2001, с. 76). Это утверждение восприняли В.Н. Ягодин (1984, с. 48) и С.С. Иванов (2000, с. 64, рис. 1, 11, 12; 2000а, рис. 1, 11, 12).

349, 365, рис. 43, 4; 46, 8). Причем, если у наконечника из Карамуруна II две широкие лопасти-зажима продолжают втулку, то у тасмолинского наконечника они образуют, также как у наконечника из Курганского Зауралья, «раздвоенный насад» (рис. 1, 6).

Четырехгранно-двухлопастной бронзовый наконечник с тремя лопастями-зажимами найден в могиле 4 раскопа 2 на месте нахождения «Колбасунской башни» на левом берегу р. Иртыш в Майском районе Павлодарской области (рис. 1, 24) (Смагулов, 2004, с. 218, рис. 6, 1). Трехлопастной наконечник с «трехлапчатой» втулкой (с тремя лопастями-зажимами) найден в Восточном Казахстане в бывшей Семипалатинской области (рис. 1, 27) (Арсланова, 1979, с. 97, рис. 1).

Единичные зажимные наконечники известны и на Алтае. Это, прежде всего, бронзовый трехлопастной сводчатый наконечник с втулкой, имеющей два продольных выреза по бокам и напоминающей раздвоенный насад. Найден он в культурном слое поселения Обские Песы I, на площадке которого позднее был выявлен Бобровский грунтовый могильник (рис. 1, 17) (Шамшин и др. 1996, с. 70, 85, 86, рис. 10, 114). Трехгранно-трехлопастной бронзовый наконечник с тремя лопастями-зажимами происходит из могилы I грунтового могильника Тузовские Бугры I в Барнаульском Приобье (рис. 1, 26) (Шмидт, Служак, 1999, с. 111, рис. 1, 1; Фролов, 2007, рис. 2, 4; 2008, рис. 82, 20; Лихачева, 2011, с. 176, рис. 1, 6). Вероятно, в группу зажимных можно включить и четыре однотипных бронзовых четырехгранных наконечника с четырьмя короткими выступами-зажимами из могилы 12 могильника Гилево-10 на юге Алтайского края (рис. 1, 49) (Шульга, 2007, с. 31, рис. 2, 5). Зажимной наконечник с трехгранной головкой и «раздвоенным насадом» найден в китайской части Алтая (рис. 1, 40) (Худяков, 1995, с. 15, рис. V, 34).

Из Восточного Туркестана опубликованы три зажимных наконечника, найденные в долине реки Или. Из них два – двухлопастные (рис. 1, 21, 22), а один – трехлопастной с «раздвоенным насадом» (рис. 1, 41) (Худяков, 1996, с. 13–15, рис. V, 7, 8, 23).

Значительное число зажимных наконечников стрел найдено в Туве. Это железные наконечники с золотой инкрустацией из кургана кургана Аржан-2 (Сугинов, Parzinger, Nagler, 2010, taf. 22), бронзовые наконечники из могилы 4 кургана 3 могильника Усть-Хадышны I (рис. 1, 18, 19), могилы 2 кургана I и могилы 5 кургана 2 могильника Сарыг-Булун (рис. 1, 33–35), могилы 3 кургана Чинге-Тэй I (Виноградов, 1980, рис. 1, 2, 3; Чугунов, 2000, с. 214, рис. 1, 1, 1, 2; IV, 3, 2; I, 5, 6; 2011, с. 366, рис. 16, 25–30). В состав колчана из могилы I кургана Чинге-Тэй I входят наконечники, которые, по мнению К.В. Чугунова, являются производными от зажимных. Это четырехгранные втульчатые наконечники, «которые имеют небольшие плоские нефункциональные «лапки» под центральным ребром». Однако, судя по приведенным фотографиям, эти «лапки» служили для более прочного прикрепления наконечника к древку с помощью обмотки (Чугунов, 2011, с. 369, рис. 15, 5–10). Если это так, то данные наконечники также могут рассматриваться как зажимные, с двумя лопастями-зажимами.

Все известные зажимные наконечники с тремя выступами, или лопастями-зажимами относятся к трехлопастным или трехгранно-трехлопастным. Абсолютное большинство наконечников с двумя лопастями-зажимами из Южного Приуралья, Центрального Казахстана, Семиречья, Тянь-Шаня, Памира, Алтая, Сибиряна и Тувы трехлопастные, трехгранные или трехгранно-трехлопастные. Лишь четыре составляют исключение. Это четырехгранно-двухлопастные с территории Южного Урала (рис. 1, 12) (<http://www.reviewdetector.ru>) и юга Тюменской области, а также два двухлопастных, найденные в долине реки Или в Восточном Туркестане (рис. 1, 21, 22) (Худяков, 1996, с. 13, рис. V, 7, 8).

Кичигинские зажимные наконечники по форме головки могут быть сопоставлены с втульчатыми четырехгранно-двухлопастными наконечниками из погребения 3 кургана 2 курганной группы Иртыш 14, погребения 2 могильной ямы I кургана I могильника Шатрово, черешковым четырехгранно-двухлопастным из погребения 2 кургана I могильника Николаевка II в Южном Зауралье (Таиров, 2007, рис. 41, 2–12; 42, 29; 43, 3), отнесены к раннесакскому времени и датированы в пределах второй половины VII в. до н. э. Этому не противоречит и остальной инвентарь погребения в могильной яме I кургана 5 могильника Кичигино I, в том числе и наконечники из того же колчана (Таиров, Боталов, 2010).

⁴ Вероятно поэтому, наконечник, найденный в слое поселения в дальнейшем стал фигурировать как происходящий из Бобровского могильника (Шульга, 2002, рис. 4, 33; Иванов, 2007, с. 67, рис. 1, 24; Фролов, 2008, с. 244, рис. 97, 46).

У южноуральского и тюменского наконечников четырехгранная ромбическая в сечении головка переходит в две лопасти (рис. 1, 12, 14). У южноуральского экземпляра они косо срезаны, образуя небольшие шипы, а у тюменского – с одной стороны лопасть переходит в S-образно изогнутый длинный шип, а с другой – в лопасть-зажим. Лопасти-зажимы являются продолжением втулки.

У туркестанских наконечников удлиненно-треугольная головка, прямые основания лопастей, валик вдоль всей длины головки и очень короткие выступы-зажимы, образующие «раздвоенный насад» (рис. 1, 21, 22). Отнесены они к раннесакскому времени (Худяков, 1995, с. 12, 13. Табл. V, 7, 8). Судя по рисунку, не исключено впрочем, что первоначально рассматриваемые наконечники имели гораздо более длинные лопасти-зажимы, впоследствии обломавшиеся. Такое же предположение можно сделать и в отношении наконечников из кургана 1 могильника Тасмола II (рис. 1, 6) (Кадырбаев, 1966, рис. 43, 4) и кургана 14 могильника Уйгарак (рис. 1, 16) (Вишневская, 1973. Табл. III, 9).

Б.А. Литвинский первоначально считал зажимные или, по его терминологии, наконечники с разрезной (лопастной) втулкой и близкие к ним наконечники «с лапками» специфическими памиро-ферганскими (Литвинский, 1972, с. 97; 1976, с. 53). Позднее от этой идеи он отказался (Литвинский Б.А., 2001, с. 77). К.В. Чугунов не исключает, что исходной территорией для распространения зажимных наконечников стрел является Тува, где они встречены в памятниках VII в. до н. э., в то время как на других территориях наконечники этой группы датированы временем не ранее VI в. до н. э. (Чугунов, 2000, с. 228). Впрочем, курган 14 могильника Уйгарак, в комплексе которого найден зажимной наконечник, можно датировать, по мнению Н.Г. Горбуновой, VII в. до н. э., хотя VI в. до н. э. не исключен (Горбунова, 2001, с. 191). По мнению С.С. Иванова, наконечники с двухлопастной головкой и двумя зажимами из Синьцзяна, являющиеся наиболее ранними, «можно считать прототипами всей группы зажимных наконечников, а верховья р. Или – местом их первоначального бытования». Эти прототипы повлияли на широко распространившиеся с начала VI в. до н. э. трехлопастные и трехгранные втульчатые наконечники и «в результате их скрещивания появляются зажимные наконечники с аналогичным сечением головки». Поэтому С.С. Иванов предлагает датировать большую часть зажимных наконечников не ранее середины VI в. до н. э. По его мнению, в Синьцзяне «в первой половине VI в. до н. э. под непосредственным влиянием скифо-савроматских образцов» появляются наконечники с двумя выступами-зажимами и трехлопастной и трехгранной головкой. Отсюда в первой половине и середине VI в. до н. э. наконечники этого варианта проникают в Туву, в Горный и Лесостепной Алтай. В это же время они проникают на территорию Тянь-Шаня и Семиречья, где появляются наконечники с тремя выступами-зажимами. Во второй половине VI в. до н. э. зажимные наконечники появляются в Центральном Казахстане, а в начале V в. до н. э. в Южном Приуралье (Иванов, 2007, с. 68, 69).

Мы согласны с С.С. Ивановым в том, что Синьцзян является тем районом, где известны наиболее ранние зажимные наконечники стрел с двухлопастной головкой и двумя лопастями-зажимами. Появились они, на наш взгляд, в результате поиска надежного крепления наконечника к древку. Основой для их возникновения послужили, очевидно, черешковые двухлопастные с треугольной или сводчатой шипастой головкой и втульчатые, в том числе и двухлопастные со сводчатой шипастой головкой.

Бронзовые двухлопастные черешковые наконечники стрел с треугольной или сводчатой шипастой головкой известны в Китае в значительном количестве уже с иньского времени. Изредка в это время встречаются и двухлопастные втульчатые наконечники стрел (Варенов, 1986, с. 34, 35, рис. 7; 8; 10; 1989, с. 35–40, рис. 11; 12; 1999, с. 308, рис. 2, 7; 2005, рис. 2, 4; 3, 6, 7; 4, 20; 2005а, рис. 2, 4; 2005б, рис. 2, 4–8; 2005в, рис. 1, 1, 4; Варенов, Анисимова, 2005, рис. 1, 6, 7; Kaogu, 1998. № 10. P. 62). Различные варианты бронзовых черешковых или втульчатых двухлопастных наконечников стрел, в том числе и с треугольной или сводчатой шипастой головкой, достаточно широко представлены в случайных находках и погребениях поздней бронзы и сакского времени Северного и Северо-Западного Китая (Варенов, 1997, рис. 1, 3; 1998, рис. 3, 2; Худяков, 1995. Табл. V, 9, 10; Комиссаров, 1999, рис. 2, 12; Молодин, Комиссаров, Соловьев, 2005, рис. 3; Kaogu, 1990. № 5. P. 406; Wenwu, 1989. № 8. P. 28; Maoqinggou, 1992. P. 73. Abb. 45, 4, 12, 13; The Collection..., 2004. P. 672; Li Hairong, 2003. P. 249, 263, 271, 279, 322, 326, 327; New Achievements..., 1995. P. 168).

Однако, вряд ли стоит выводиться все известные зажимные наконечники стрел от какого-то одного прототипа. Наконечники эти немногочисленные и не образуют каких-либо устойчивых групп. Различаются они не только формой головки, наличием или отсутствием втулки, но и, что

особенно важно, количеством, формой и размерами лопастей-зажимов. Отражением этих различий является разнотерминология: «выступы-зажимы», «выступы-лапки», «лопасти», «лопасти-зажимы», «разрезная (лопастная) втулка» (Литвинский, 1972, с. 97; Чугунов, 2000, с. 220; Иванов, 2007, с. 64). Пожалуй, лишь относительно поздние наконечники Алая, Ферганы, Хорезма и Бактрии с очень короткими лапками-выступами составляют более или менее устойчивую серию (рис. 1, 36–39, 42–48). От остальных зажимных наконечников они отличаются и способом прикрепления к древку. Как отмечал Б.А. Литвинский, концы их выступов-лапок завертывались внутрь и вгонялись в древко (Литвинский, 1968, с. 96; 1972, с. 97). Остальные наконечники группы зажимных крепились к древку путем обмотки поверх лопастей-зажимов животными или растительными волокнами, как это зафиксировано, например, в кургане 5 могильника Кичигино I и кургане Чинге-Тэй I (Чугунов, 2011, рис. 15, 5, 6, 9, 10).

На наш взгляд, спорадическое появление зажимных наконечников стрел в различных регионах было следствием поиска наиболее оптимальной формы насада. Вполне вероятно, что первоначально появление подобных форм было связано с браком при отливке втульчатых наконечников стрел, результатом чего являлись экземпляры с «раздвоенной» или «разрезной» втулкой⁵. Закрепление таких бракованных наконечников с помощью подмотки поверх втулки приводило к более прочной их фиксации к древку, чем клеевой насад нормальных наконечников. Это, в свою очередь, вело к экспериментам с подобным типом насада⁶. И потому в разных регионах основой для поисков были различные формы, прежде всего, втульчатых наконечников стрел. Однако, такая форма насада нигде не получила распространения вследствие, вероятно, того, что технологически отливка наконечников с лопастями- или лапками-зажимами была гораздо более сложной, чем черешковых или втульчатых. Датировать же зажимные наконечники следует, на наш взгляд, исходя из датировки втульчатых наконечников с аналогичной формой головки.

Литература:

1. Арсланова Ф.Х. Предметы вооружения из Казахстанского Прииртышья // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства. Тез. докл. Всесоюз. археологической конф. Кемерово, 1979. С. 95–98.
2. Бабаев А.Д. К истории вооружения населения Западного Памира // Материальная культура Таджикистана. Вып. 3. Душанбе, 1978. С. 68–83.
3. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 1952. № 26. – 347 с.
4. Богданов С.В., Пшеничников А.Х., Сиротин С.В. Ивановский курганный могильник в урочище Баюли-Тау // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2006. № 1-2. С. 33–53.
5. Варенов В.А. Иньское оружие дистанционного боя // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1986. № 3. Вып. 1. С. 30–37.
6. Варенов А.В. Древнекитайский комплекс вооружения эпохи развитой бронзы. Учебное пособие. Новосибирск, 1989. 90 с.
7. Варенов А.В. «Карасукские» ножи и кинжалы из Восточного Туркестана: находки, аналогии, контакты, проблемы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, Декабрь, 1997). Т. III. Новосибирск, 1997. С. 170–175.
8. Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 3. С. 60–72.
9. Варенов А. В. Чаодаогоу и Янхэ – памятники эпохи Шань-Инь с ордосскими бронзами // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. 5.

⁵ Возможно таково происхождение наконечников из кургана I могильника Андемин I и кургана 5 могильника Можутах II (рис. 1, 7, 7).

⁶ Выражаю искреннюю признательность Юрию Зеленину, поделившемуся со мной своими соображениями по поводу возможного происхождения зажимной формы насада.

Материалы VII Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, 1999 г. Новосибирск, 1999. С. 306-311.

10. Варенов А.В. К датировке северокитайских памятников шилоуского типа с «карасукскими» ножами // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2005. С. 79-90.

11. Варенов А.В. Эрланпо и Хоуланьцзягоу – комплексы шанских бронз с "карасукскими" ножами в уезде Шилоу провинции Шаньси в Северном Китае // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2005а. С. 111-115.

12. Варенов А.В. Шанское погребение с конем и «карасукским» ножом на могильнике Сяотунь в Аньяне // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2005 г.). Новосибирск, 2005б. Т. XI, часть I. С. 247-252.

13. Варенов А.В. К датировке северокитайских памятников цинлунского типа с "карасукскими" ножами // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005в. С. 162-166.

14. Варенов А.В., Анисимова А.В. Яньтоуцунь – комплекс шанских бронз с "карасукским" ножом в уезде Суйдо провинции Шаньси в Северном Китае // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск, 2005. С. 115-118.

15. Виноградов А.В. Памятники алды-бельской культуры в Туве // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980. С. 60-64.

16. Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII-V вв. до н. э. (по материалам Уйгарака) // Труды ХАЭЭ. 1973. Т. VIII. - 160 с.

17. Гаврилюк А.Г., Таиров А.Д. Курганы у с. Обручевка в Южном Зауралье // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург, 1993. С. 53-67.

18. Гамбург Б.З., Горбунова Н.Г. Ак-Тамский могильник // КСИИМК. 1957. Вып. 69. С. 78-90.

19. Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // АСГЭ. 1962. Вып. 5. С. 91-122.

20. Горбунова Н.Г. Конская упряжь ранних саков Центральной Азии (Средняя Азия и Казахстан, кроме Западного) // Древние цивилизации Евразии. История и культура. М., 2001. С. 179-200.

21. Иванов С.С. К вопросу о зажимных бронзовых наконечниках стрел // Материалы и исследования по археологии Кыргызстана. Вып. 2. Бишкек, 2007. С. 64-70.

22. Иванов С.С. Об одной редкой группе бронзовых наконечников стрел в степях Евразии // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: Материалы XI-VII Региональной (III-й всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск, 3-4 апреля 2007 года). Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, 2007а. С. 240-241.

23. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Таласкен). М., 1997. – 187 с.

24. Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Захоронение воинов савроматского времени на левобережье р. Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата: "Наука" Казахской ССР, 1976. С. 137-156.

25. Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма. IV в. до н. э. – IV в. н. э. // Труды ХАЭЭ. Т. V. М.: Наука, 1967. – 348 с.

26. Комиссаров С.А. О культуре яньбулак (Восточный Туркестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Т. V. Материалы VII Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН, декабрь 1999 г. – Новосибирск, 1999. – С. 397-402.

27. Литвинский Б.А., 1968. Оружие населения Памира и Ферганы в сакское время. Боевые топоры. Кинжалы. Наконечники стрел // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. Душанбе, 1968.

28. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972. – 269 с.

29. Литвинский Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М.: Издат. фирма "Восточная литература" РАН, 2001. – 528 с.

30. Лихачева О.С. Комплекс вооружения староалейской культуры Барнаульского Приобья (VI–II вв. до н. э.) // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия: Материалы LI Региональной (VII Всероссийской) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 30-летию открытия палеолитического искусства Северного Приангарья и 55-летию организации Красноярской археологической экспедиции, г. Красноярск, 22–25 марта 2011 г. Красноярск, 2011. С. 175–178.
31. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. – 435 с.
32. Мокрынин В.П. Курганы сакского времени в урочище Карабулун // АО–1981. М.: Наука, 1983. С. 501.
33. Молодин В.И., Комиссаров С.А., Соловьев А.И. Еще раз о китайских источниках по эпохе бронзы и необходимости критического к ним отношения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2005 г.). Новосибирск, 2005. Т. XI, часть I. С. 394–399.
34. Салтовская Е.Д. Некоторые новые материалы о «ферганских кочевниках» // УСА. 1975. Вып. 3. С. 36–39.
35. Сериков Ю.Б. Культовые пещеры р. Чусовой // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. С. 38–62.
36. Смагулов Т.Н. Исследования на местонахождении "Колбасунской башни" // Новые исследования по археологии Казахстана: Труды научно-практической конференции "Маргулановские чтения – 15". Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2004. С. 215–220.
37. Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 274 с.
38. Таиров А.Д., Боталов С.Г. Погребение сакского времени могильника Кичигино I в Южном Зауралье // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М.: ТАУС, 2010. С. 339–354.
39. Фролов Я.В. К вопросу о формировании староалейской культуры (по данным погребальной обрядности) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 16–31.
40. Фролов Я.В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. – II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул: Азбука, 2008. – 479 с.: ил.
41. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Восточного Туркестана в бронзовом и раннем железном веке // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. – Кемерово, 1995. – С. 5–35.
42. Чугунов К.В. Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 213–238.
43. Чугунов К.В. Дискретность постройки «царских» мемориалов Тувы и хронология раннескифского времени // «Terra Scythica»: Материалы международного симпозиума «Terra Scythica». – Новосибирск: Изд-ва Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 358–369.
44. Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. С. 69–88.
45. Шилов С.П. Могильник «Сибирская яма» I – новый памятник ранних кочевников Южного Зауралья VII–VI вв. до н. э. // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. С. 138–141.
46. Шмидт А.В., Служак И.В. Новый грунтовый могильник раннего железного века в Барнаульском Приобье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. X. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. С. 110–113.
47. Шульга П.И. Ранние костяные наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002. С. 43–61.
48. Шульга П.И. О конструкции раннескифских поясов с Алтая и прилегающих территорий // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. Новосибирск, 2007. – С. 27–40.
49. Яблонский Л.Т. Материалы для классификации наконечников стрел раннесакского типа (по находкам в Южном Приаралье) // Древности скифской эпохи. М., 2006. С. 277–296.
50. Ягодин В.Н. Бронзовые наконечники стрел из Южной Бактрии // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. Вып. 3. М., 1984. С. 33–57.

51. <http://domongol.su...12369> – <http://domongol.su/viewtopic.php?f=74&t=12369> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.08.2012).
52. <http://domongol.su...12524> – <http://domongol.su/viewtopic.php?f=74&t=12524> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.08.2012).
53. <http://underground-history-su.com-1> – <http://underground-history-su.com/viewtopic.php?f=653&t=357299> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.08.2012).
54. <http://underground-history-su.com-2> – <http://underground-history-su.com/viewtopic.php?f=653&t=357299> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.08.2012).
55. <http://www.reviewdetector.ru> – <http://www.reviewdetector.ru/index.php?showtopic=59421> [Электронный ресурс] (дата обращения 25.08.2012).
56. Čugunov K.V., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstenkurgan Aržan 2 in Tuva. Mainz, 2010 (Archäologie in Eurasien. Band 26. Steppenvölker Eurasien. band 3).
57. Kaogu, 1998. № 10. – Anyang Archaeological Team, IA, CASS. Horse-and-Chariot Burial Pits of the Yin Period Southeast of Meiyuanzhuang, Anyang City, Henan // Kaogu. 1998. № 10. Pp. 48-65 (на кит. яз.)
58. Kaogu. 1990. № 5. – Luo Feng and Han Kongle. Bronzes of the Northern System Discovered at Guyuan, Ningxia in Recent Years // Kaogu. 1990. № 5. Pp. 403-440 (на кит. яз.).
59. Li Hairong. The Research on the Bronze Objects of the Xia, Shang and Zhou Dynasties Unearthed From the Northern Frontier Area of China. – Beijing: Cultural Relics Publishing House, 2003 (на кит. яз.).
60. Maoqinggou, 1992. – Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei) // Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Band 50. Mainz am Rhein, 1992.
61. New Achievements..., 1995. – New Achievements in Archaeological Research in Xinjiang During the Time Span (1979 – 1989). Xinjiang, 1995. (на кит. яз.).
62. The Collection on the archaeological of the Ordos. Huh-Hoto, 2004 (на кит. яз.).
63. Wenwu, 1989. № 8. – Shanrong Culture Archaeological Team, Beijing Institute of Cultural Relics. A Brief Account of the Excavation of the Eastern Zhou Cemetery of the Shanrong Tribes at Jundushan in Yanqing, Beijing // Wenwu. 1989. № 8. Pp. 17-78 (на кит. яз.).

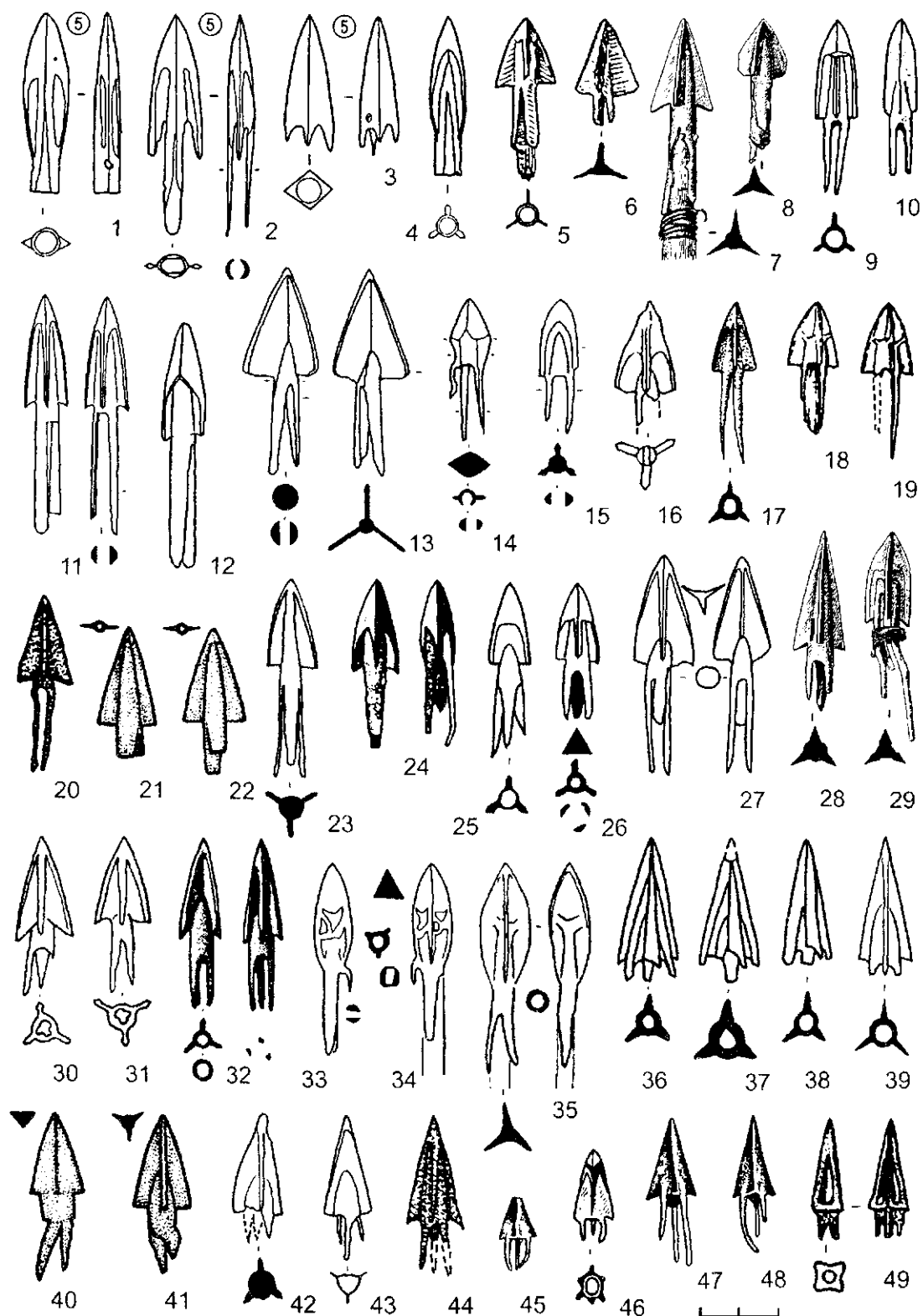

Рис. 1. Зажимные наконечники стрел.

1-4, 9, 13, 25 – Южное Зауралье; 5, 6, 24 – Центральный Казахстан; 7, 8, 28, 29 – Памир;
 10 – Средний Урал; 11 – место находки неизвестно; 12 – Южный Урал; 14 – Западная Сибирь;
 15 – Урал; 16, 23, 43 – Приаралье; 17, 26, 40, 49 – Алтай; 18, 19, 33-35 – Тува; 20 – Тянь-Шань;

30–32 – Южное Приуралье; 21, 22, 41 – Восточный Туркестан; 27 – Восточный Казахстан; 36–39, 42 – Бактрия; 44 – Алай; 45–48 – Фергана.

1–4 – Кичигино I, курган 5, могильная яма I; 5 – Карамурун II, курган 3; 6 – Тасмола II, курган 1; 7, 29 – Андемин I, курган 1; 8 – (Може-Таш) Можуташ II, курган 5; 9 – «Сибирская яма» I, погребение I; 10 – Пещера в Камне Дыроватом; 11 – место находки неизвестно; 12 – Южный Урал; 13 – р. Исеть, Курганская область; 14 – юг Тюменской области; 15 – Урал; 16 – Уйгарак, курган 14; 17 – поселения Обские Плесы I; 18, 19 – Усть-Хадынныг I, курган 3, могила 4; 20 – район перевала Торугарт (?); 21, 22, 41 – долина р. Или; 23 – Южный Тагискен, курган 46; 24 – «Колбасунская башня», раскоп 2, могила 4; 25 – Обречевский, курган 2; 26 – Тузовские Бугры I, могила I; 27 – Семипалатинская область; 28 – Андемин I, курган 3; 30, 31 – Сынтас, курган 2; 32 – Ивановский, курган 5, захоронение I; 33, 34 – Сарыг-Булун, курган 2, могила 5; 35 – Сарыг-Булун, курган 1, могила 2; 36–38 – храм Окса; 39, 42 – городище Ай-ханум; 40 – китайский Алтай; 43 – городище Кой-Крылган-кала; 44 – Кара-Кунгей; 45, 47, 48 – могильник Давити-Ашт; 46 – Актамский могильник; 49 – Гилево-10, могила 12.

5, 6 – по: Маргулан А.Х. и др., 1966; 7, 8, 28, 29 – по: Литвинский Б.А., 1968; 1972; 9 – по: Шилов С.Н., 2007; 10 – по: Сериков Ю.Б., 2004; 11 – прорисовка фото с <http://underground-history-su.com-1>; 12 – прорисовка фото с <http://www.reviewdetector.ru>; 13 – прорисовка фото с <http://domongol.su...12524>; 14 – прорисовка фото с <http://domongol.su...12369>; 15 – прорисовка фото с <http://underground-history-su.com-2>; 16 – по: Вишневская О.А., 1973; 17 – по: Шамшин А.Б. и др. 1996; 18, 19, 33–35 – по: Чулунов К.В., 2000; 20, 44 – по: Иванов С.С., 2007; 21, 22, 40, 41 – по: Худяков Ю.С., 1995; 23 – по: Итина М.А., Яблонский Л.Г., 1997; 24 – по: Смагулов, 2004; 26 – по: Шмидт А.В., Служак И.В., 1999; 27 – по: Арсланова Ф.Х., 1979; 30, 31 – по: Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., 1976; 32 – по: Богданов С.В. и др., 2006; 36–38 – по: Литвинский Б.А., 2001; 39, 42 – по: Ягодин В.П., 1984; 43 – по: Кой-Крылган-Кала..., 1967; 45, 47, 48 – по: Салтовская Е.Д., 1975; 46 – по: Горбунова Н.Г., 1962; 49 – по: Шульга Н.И., 2007.